

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-258-268

ББК 74.268.19=411.2,9

ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФОРМУЛ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Цзинь Лин

Аннотация. Вежливость является важным элементом межкультурной коммуникации. Целью данной статьи является анализ причин коммуникативных неудач китайских студентов в использовании формул русского речевого этикета, среди которых выделены: культурные различия (в ценностях, в образе мышления, в социальных обычаях, этнопсихологические различия); отрицательный перенос формул этикета родного языка и правил их использования; межкультурные психологические барьеры. Методы исследования: анализ научной литературы, сопоставительный метод, анализ ошибок и затруднений в речевом поведении китайских студентов, обобщение педагогического опыта. В качестве путей преодоления коммуникативных неудач китайских студентов в процессе обучения русскому языку рассматриваются: первичное ознакомление с формулами русского речевого этикета и ситуациями их использования, сопоставительный анализ речевых ситуаций, развитие лингвистической эмпатии студентов как способности понимать образ мышления, душевное состояние и намерения говорящего, анализ и обсуждение этико-речевых ошибок, развитие и совершенствование прагматических навыков и умений в речевой практике.

Ключевые слова: речевой этикет, формулы этикета, коммуникативная неудача, межкультурная коммуникация, обучение русскому языку китайских студентов.

Для цитирования: Цзинь Лин. Причины коммуникативных неудач китайских студентов в использовании формул русского речевого этикета // Наука и школа. 2024. № 1. С. 258–268. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-258-268.

© Цзинь Лин, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

CAUSES OF COMMUNICATIVE FAILURES OF CHINESE STUDENTS USING RUSSIAN LANGUAGE ETIQUETTE FORMULAS

Jin Ling

Abstract. *Politeness is an important element of intercultural communication. The purpose of this article is to analyze the causes of the communicative failures of Chinese students in using the formulas of Russian speech etiquette, among which are the following: cultural differences (in values, in the way of thinking, in social customs, ethno-psychological differences); negative transference of native language etiquette formulas and rules for their use; intercultural psychological barriers. Research methods: analysis of theoretical literature, comparative method, analysis of errors and difficulties in the speech behavior of Chinese students, generalization of pedagogical experience. As ways to overcome the communicative failures of Chinese students in the process of teaching the Russian language, the following are considered: initial acquaintance with the formulas of Russian speech etiquette and situations of their use, a comparative analysis of speech situations, the development of students' linguistic empathy as the ability to understand the way of thinking, state of mind and intentions of the speaker, analysis and discussion of ethical and speech errors, development and improvement of pragmatic skills and abilities in speech practice.*

Keywords: *speech etiquette, etiquette formulas, communicative failure, intercultural communication, teaching Russian to Chinese students.*

Cite as: Jin Ling. Causes of communicative failures of Chinese students using Russian language etiquette formulas. *Nauka i shkola*. 2024, No. 1, pp. 258–268. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-1-258-268.

I. Актуальность исследования

С постоянным развитием коммуникационных технологий и транспорта мир становится все более и более взаимосвязанным, а межкультурная коммуникация уже стала одним из самых востребованных и распространенных явлений. Важным элементом межкультурной коммуникации является вежливость. Речевой этикет как способ выражения вежливости рассматривается в качестве основной гарантии установления и поддержания доброжелательных отношений. Однако в российско-китайской межкультурной коммуникации существуют определенные различия в составе и употреблении формул речевого этикета по причине разного культурного фона двух стран.

В межкультурной коммуникации формулы речевого этикета являются средством выражения уважения к другим людям и основной гарантией установления и поддержания доброжелательных отношений. Формулы речевого этикета включают: слова вежливости (*спасибо, простите*), обращения (*вы, ты, дамы и господа*), приветствия и прощания (*здравствуйте, до свидания*) и т. д. Формулы речевого этикета обычно классифицируют по таким категориям, как обращение, приветствие, прощание, любезность, благодарность, извинение, благословение, комплимент и др.

У китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный и недостаточно знающих особенности русской культуры, появляются неизбежные этико-речевые ошибки, влияющие на успешность коммуникации. Этико-речевые ошибки относятся не к языковым ошибкам, причиной которых бывает незнание системы языка, а к речевым, причиной которых является незнание социальных норм использования

языковых единиц в речи: ошибки неудачного выбора формул этикета, неверного выбора интонации, нарушения в сценарии общения. Из-за этих ошибок говорящий при общении не достигает желаемого эффекта, поэтому при обучении русскому языку необходимо сосредоточиться не только на развитии языковых навыков учащихся, но и на совершенствовании компетенций в межкультурной коммуникации.

II. Материалы и методы

В настоящей статье нами изложены результаты теоретического анализа проблемы и педагогического наблюдения над речевым поведением 200 китайских студентов, которые изучали русский язык в условиях дистанционного обучения на базе «Ивановского государственного химико-технологического университета» в 2020–2023 гг.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить типичные ошибки китайских студентов в использовании формул русского речевого этикета, установить причины этих ошибок и пути их преодоления.

Нами использовались методы: анализ научной литературы, сопоставительный метод, наблюдение, обобщение педагогического опыта.

III. Причины коммуникативных неудач в использовании речевого этикета в российско-китайской межкультурной коммуникации

Многие российские ученые высказали свое мнение по проблеме коммуникативных неудач. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин дают определение понятия «коммуникативная неудача» в широком смысле: «Полное или частичное непонимание высказывания участником коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление говорящего или пишущего», подчеркивая, что среди причин таких неудач «обычно называют: различия в картинах мира, сформированных разными национальными культурами участников коммуникации; несовпадение оценок явлений действительности; неправильное понимание речевой интенции; неточности и недосказанности при выражении мыслей [1, с. 99]. В. Д. Янченко, анализируя коммуникативные ошибки в межкультурной коммуникации, видит их причину, прежде всего, в интерференции (влиянии системы родного языка) [2, с. 53], однако, необходимо уточнить, что влияет не только сама система языка, но и социальные правила использования языковых единиц в речи.

Основными причинами коммуникативных неудач в использовании речевого этикета в российско-китайской межкультурной коммуникации, на наш взгляд, являются: 1) культурные и этнопсихологические различия, 2) отрицательный перенос формул этикета родного языка и правил их использования вследствие интерференции, 3) межкультурные психологические барьеры.

1. Культурные различия

Главной причиной неправильного использования формул речевого этикета в российско-китайской межкультурной коммуникации являются культурные различия. Состав и употребление формул русского и китайского речевого этикета обусловлены отличиями в ценностях, образе мышления, социальных обычаях и национальной психологии.

В современной теории и методике обучения русскому языку как иностранному общепризнанным является положение, развивающее идею А. Ф. Дистервега [3] о необходимости соизучения языка и культуры (Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров

[4], Е. И. Пассов [5] Н. И. Формановская [6], С. Г. Тер-Минасова [7], А. Д. Дейкина [8] Л. А. Ходякова [9] и др.).

В ходе своего социального и исторического развития каждый народ выработал уникальную систему ценностей. В межкультурной коммуникации, поскольку обе стороны часто имеют разные ценностные установки, неизбежны культурные столкновения и коллизии.

В традиционной китайской культуре доминирующую роль играют коллективистские ценности, и люди четко определяют свое место в социальной структуре, в том или ином коллективе. Особое внимание уделяется социальному статусу, различию между вышестоящими и нижестоящими, а также установленному традиционному порядку взаимодействия старших и младших в семье. Эти ценности привели к формированию системы вежливых выражений с китайской спецификой. Наиболее прямым проявлением этого являются китайские термины-обращения. Например, приветствуют непосредственно по должности – “老师” («учитель»), “经理” («менеджер»); фамилия + должность – “李老师” («учитель Ли»), “张经理” («менеджер Чжан»); человек с высоким статусом обращается к человеку с низким статусом “老/小+姓” («старший / младший + фамилия»): “老王/小王” («старший Ван / младший Ван»). Внутренняя структура терминов для обозначения родственников, таких как “大舅” («старший дядя по маминной линии»), “二舅” («второй старший дядя по маминной линии») и “大姑” («старшая тетя по папиной линии»), отражает статус человека в семье. В китайской культуре невежливо обращаться к человеку по его полному имени (фамилия + имя).

В России же обращение друг к другу по имени-отчеству является признаком уважения. По сравнению с Китаем в России больше внимания уделяется развитию индивидуальности и реализации индивидуальных ценностей. Русские считают, что личность является предпосылкой для существования и развития коллектива и без личности нет коллектива. Россияне считают нетактичным, когда в их жизнь слишком сильно вмешиваются другие, а также не привыкли вмешиваться в чужую частную жизнь. По этой причине выражения «Куда вы?» или «Откуда вы?» не существуют в русских приветствиях. Кроме того, идея равенства всех людей очень важна для россиян. Наиболее очевидным проявлением идеи равенства в языке является тот факт, что русская система обращения более развита в плане личных имен, в то время как состав родственных обращений и титулов относительно прост.

Китайцы и русские имеют некоторые общие черты в понимании и выражении категории вежливости, но на фоне общих черт выделяются различия, которые тесно связаны с образом мышления обеих сторон. В общении китайцы склонны задействовать образное мышление, их вопросы конкретны, темы вежливых фраз обычно связаны с реальной жизнью, например: “你吃了没?” («Вы поели?») и “上哪儿去啊?” («Куда ты идешь?»). Это способ выражения заботы друг о друге. Русские склонны задействовать абстрактное мышление, и большинство вежливых фраз абстрактны: «Как поживаешь (поживаете)?», «Как дела?». Русский человек с помощью такого вопроса проявляет интерес и склонен услышать обстоятельный ответ. В отличие от европейцев, для которых в большинстве случаев вопрос «Как дела?» – это не искренняя забота о благополучии другого, а просто формальное приветствие.

Социальные обычаи этнических групп отражают определенный уникальный образ жизни, религиозные верования, ритуалы, суеверия и так далее. Различия в социальных обычаях между Россией и Китаем привели к существенным различиям в составе и употреблении формул речевого этикета.

В России выражение *«Ни пуха ни пера!»* издавна используется для пожелания удачи. В далеком прошлом охотники находились под влиянием суеверного убеждения, что перед выходом на охоту им нужно обмануть темные силы, чтобы добыть больше дичи, и поэтому они часто произносили вслух противоположное тому, чего хотели на самом деле: охотник не добудет ни пуха (зверя), ни пера (птицы). Это способ заставить нечисть ослабить бдительность. Позже выражение *«Ни пуха ни пера!»* стало использоваться в качестве пожелания удачи тому, кто собирался сдать экзамен или приступить к выполнению сложной задачи. В ответ на это пожелание надо сказать: *«К черту!»*. Такого ритуала не существует в китайской культуре.

Еще пример. Китайцы обычно не выражают прямо своего отказа. Если пригласить китайца на ужин, то, даже зная, что он не сможет прийти, он прямо не откажет, а скажет: *«В другой день!»*. *«В другой день»* – это неоднозначное время, указывающее на то, что он на самом деле не планирует встретиться с вами за ужином. Большинство китайцев считают, что отказ в ответ на просьбу или приглашение, несогласие с мнением других людей является отрицанием их личности, и это может навредить межличностным отношениям. Но если русские столкнутся с подобным, они могут сказать прямо: *«Извините, у меня уже есть другие договоренности. Я сегодня занят. Я не смогу прийти»*.

В русской культуре отсутствие прямого отказа воспринимается как готовность выполнить требуемое, но при определенных дополнительных условиях: партнер по коммуникации решит, что говорящий хотел бы получить дополнительные бонусы, чтобы его уговорили и предложили лучшие условия и т. п. Пытаясь уйти от прямого отказа, русские могут использовать формулы: *«в другой раз»*, *«не сегодня»* и т. п., зная при этом, что *«другой раз»*, возможно, не наступит никогда. Проблема в том, что слушающий не всегда понимает эту формулу как отказ, и может сложиться ситуация, что говорящий *«пообещал, но не сделал»*. Поэтому в русской культуре предпочтителен прямой вежливый отказ, который оформляется с помощью таких формул, как *«к сожалению, не смогу»*, *«вынужден(а) отказаться»*, *«был(а) бы рад(а), но...»*, *«прости(те), не имею возможности»*.

Известный голландский социолог Г. Хофстеде когда-то дал такое определение культуры: *«Так называемая “культура” – это коллективное программирование разума, отличающее членов одной группы или категории людей от другой»* (Culture is the collective programming of the mind distinguishing the members of one group or category of people from another) [10, с. 26].

Культурные различия являются первопричиной неправильного использования формул речевого этикета в российско-китайской межкультурной коммуникации.

2. Отрицательный перенос формул этикета родного языка и правил их использования

«Новый словарь методических терминов и понятий» дает следующее определение переноса *«1. Влияние ранее сформированного действия (навыка) на овладение новым действием... 2. Воздействие системы одного языка (родного или иностранного) на овладение другим иностранным языком. Перенос может быть межъязыковым и внутриязыковым»* [1, с. 195]. В зависимости от специфических эффектов перенос можно разделить на положительный перенос и отрицательный перенос. Положительный перенос – это *«оправданный и неошибочный перенос навыков пользования моделями, структурами родного языка в производстве речи на неродном языке (также и в теоретических представлениях) при их совпадении, прямой, полной соотноси-*

тельности» [11, с. 97]. Положительные переносы способствуют беспрепятственному осуществлению межкультурной коммуникации.

Отрицательный перенос относится к «переносу прагматических и социально-прагматических знаний из родного языка на изучаемый язык, что приводит к иным перцептивным эффектам и речевым актам, чем у носителей изучаемого языка» [12, с. 12]. Отрицательный перенос играет негативную роль в процессе освоения иностранного языка и препятствует успешному осуществлению межкультурной коммуникации.

В российско-китайской межкультурной коммуникации отрицательный перенос в основном выражается в прямом применении китайскими студентами некоторых формул речевого этикета, которые широко используются в китайском языке, однако их использование в русской речи не помогает достичь эффекта вежливости и даже может быть принято за грубость, лицемерие, неуважение.

Наблюдение над речевым поведением китайских обучающихся показывает, что отрицательный перенос является одной из основных причин коммуникативных неудач в употреблении русского речевого этикета и весьма распространенным явлением среди китайцев, изучающих русский язык, особенно на начальном этапе обучения. Например, мы наблюдали, что китайские студенты при обращении к русским преподавателям использовали выражения: «*директор Иванов*», «*преподаватель*» в качестве обращения, «*Вы обедали?*» «*Куда Вы?*» в качестве приветствия, «*Медленно идите, пожалуйста!*» в качестве прощания, что является типичным явлением отрицательного языкового переноса, который может негативно повлиять на успешность общения.

Этико-речевые ошибки неизбежны в процессе обучения китайских студентов русскому языку, так как действуют законы интерференции (влияние системы родного языка и культуры). Ошибки, допускаемые разными китайскими учащимися в речевом этикете, в основном однотипны и довольно частотны. Например, при телефонном звонке многие китайские студенты спрашивают собеседника: «*Вы директор Лю?*» вместо «*Это говорит Лю?*», «*Кто это говорит?*», либо «*Алло, Сяо Чжан здесь?*» вместо «*Алло, можно Сяо Чжан к телефону?*».

3. Межкультурные психологические барьеры

Можно утверждать, что культурные различия в целом наблюдаемы, при этом национальные психологические различия – это ядро культурных различий скрыто в национальной психологии.

Влияние, которое национальная психология оказывает на язык человека, часто не осознается самим носителем языка. Например, если сказать кому-то: «Ты сегодня прекрасно выглядишь!», то китаец, скорее всего, ответит: “没有, 没有” («Нет, нет»), а русский скажет: «Спасибо». Китайское восприятие вежливости находится под влиянием традиционного конфуцианства, которое сформировало национальную психику, считающую скромность основной добродетелью, поэтому большинство людей отвечают на комплименты других людей самоуничижением или негативом. Русские, под влиянием традиций христианства, тоже склонны к отказу от комплимента и к негативной реакции на него. На такой комплимент, как «Ты прекрасно выглядишь», до сих пор можно получить в ответ: «*Это косметика, но все равно спасибо*» или «*Вы мне льстите*». Однако современный русский этикет, испытывающий влияние европейского, диктует, что комплименты надо принимать с удовольствием и благодарностью, демонстрируя вежливость и уважение к говорящему.

К межкультурным психологическим барьерам, которые проявляются и в речи, обычно относят этноцентризм и ксенофобию, иногда также говорят о стереотипах, предрассудках, расизме и т. д. Остановимся на первых двух барьерах.

В Психологическом словаре этноцентризм определяется как «склонность человека воспринимать и оценивать явления окружающей действительности с позиции «своей» этнической общности, рассматриваемой в качестве эталона» [13, с. 323].

Этноцентризм проявляется в том, что определенная этническая группа считает себя центром мира, рассматривает свою собственную культуру в качестве отправной точки для оценки культур других этнических групп. Этноцентризм широко распространен среди всех народов мира, и представители всех национальностей в большей или меньшей степени демонстрируют восхищение собственной культурой и неприятие культуры других национальностей.

Специфическим проявлением этноцентризма в употреблении речевого этикета является перенос формул национального этикета и традиций их использования в иную культуру. Например, у китайцев есть только фамилия и имя, нет отчества, поэтому некоторые китайские студенты обращаются к русским учителям, используя модель «фамилия + имя» («Ершова Елена») или «фамилия + профессия» («Ершова преподаватель»). В то же время русский учитель, обращаясь к китайским ученикам, использует модель «имя + фамилия» («Лин Цзинь»), не учитывая того, что в Китае существует обычай сначала произносить фамилию, а затем имя.

Есть очень типичный пример того, как люди из одной страны дают прозвища людям из других стран. Например, русские называют китайцев узкоглазыми, а китайцы называют русских “老毛子”, что означает человека, обильно покрытого волосами. Люди, которые так говорят, обычно не считают это невежливым, понимая, что природа создала нас разными и дала нам возможность приспособиться к условиям окружающей среды.

Разного рода ксенофобии, проявляющиеся в виде «навязчивого страха перед незнакомыми лицами» [13, с. 225], также могут иметь место в межкультурной коммуникации. Говорящие на иностранном языке попадают в контекст другого языка и культуры и теряют то ощущение непринужденности, которое испытывают при общении на родном языке, что часто приводит к беспокойству, растерянности и нервозности из-за страха быть понятым неправильно. Этот страх может негативно сказаться на общении, так как влияет на функционирование языковых навыков. В процессе обучения китайские студенты накапливают большое количество русских вежливых фраз и способны понять, как их правильно и уместно употреблять, но в реальном процессе общения из-за страха допускают ошибки. Например, многие китайские студенты используют местоимение «Вы» даже тогда, когда общаются с друзьями, сверстниками или маленькими детьми.

IV. Пути преодоления коммуникативных неудач китайских студентов при употреблении формул речевого этикета на русском языке

В межкультурной коммуникации носители языка обладают определенной степенью терпимости к языковым ошибкам, допускаемым изучающими их язык иностранцами. Тем не менее необходимо принять ряд мер, чтобы уменьшить частотность таких ошибок или избежать их. В процессе преподавания русского языка необходимо повышать уровень осведомленности китайских студентов о проблемах межкультурной коммуникации и способах предупреждения ошибок при употреблении формул русского речевого этикета.

Сегодня общепризнанным является положение о том, что для достижения удовлетворительного результата в межкультурной коммуникации недостаточно обучать студентов фонетике, грамматике и лексике изучаемого языка. Преподаватели должны сосредоточиться на развитии и совершенствовании прагматических навыков и умений студентов. Прагматическая компетенция включает в себя как навыки продуцирования, так и навыки восприятия речи. Большинство этико-речевых ошибок в российско-китайской межкультурной коммуникации вызвано неспособностью говорящего следовать правилам иного национального этикета, выражать свою вежливость в общепринятой форме и подходящей манере, понимать, как человек другой культуры выражает свою вежливость.

Анализ научной литературы позволяет нам сделать вывод, что в качестве путей преодоления коммуникативных неудач китайских студентов в процессе обучения русскому языку рассматриваются: 1) ознакомление с формулами русского речевого этикета и ситуациями, в которых они используются; 2) сопоставительный анализ явлений русской и китайской культуры; 3) анализ и обсуждение этико-речевых ошибок; 4) развитие лингвистической эмпатии студентов как способности понимать образ мышления, душевное состояние и намерения говорящего; 5) развитие и совершенствование прагматических навыков и умений в речевой практике.

Начальный этап обучения русскому языку как иностранному включает ознакомление с формулами русского речевого этикета (обращения, приветствия, прощания, выражения благодарности, извинения, приглашения, комплимента и т. д.) и введение изученных выражений в речь. Важная задача преподавателя - помочь студентам понять, в каких коммуникативных ситуациях используется та или иная формула речевого этикета, и развить умение выбирать формулы этикета в зависимости от социального статуса или возраста человека, с которым общаешься. В качестве учебника, помогающего китайским студентам изучать русские формулы речевого этикета, может быть использована всем известная, ставшая классикой РКИ книга А. А. Акишиной и Н. И. Формановской «Русский речевой этикет (Пособие для студентов-иностранцев)» [14], которая содержит не только богатый корпус русских вежливых фраз, но и систематическое описание случаев их употребления.

Обучая межкультурной коммуникации, необходимо проводить лингвистические и культурные параллели, дающие китайским студентам более четкое и глубокое понимание различий между их родным языком и русским языком.

В практике преподавания РКИ в Китае преподаватели помогают студентам понять русскую культуру различными способами и средствами, среди которых чтение книг, просмотр фильмов, новостей и других видеоматериалов, позволяющих студентам сравнивать и анализировать межкультурные различия в отношении норм речевого этикета посредством выполнения заданий по конкретным речевым ситуациям, присутствующим в текстах и в видеоматериалах.

В данном случае важен отбор текстового и видеоматериала для ознакомления китайских студентов с российской культурой. В учебных пособиях китайских профессоров – Лю Хуна «Страноведение повседневности России» (“俄罗斯当代社会生活”), У Гохуа «Русский язык и культура в России» (“俄语与俄罗斯文化”) и Чжу Дацун «Сравнение китайской и русской культуры» (“中俄文化比较”) содержится достоверная информация об особенностях русской культуры, проявляющихся в различных ситуациях общения.

Что касается видеоматериалов, то помимо подбора коротких видеороликов конкретных сцен, можно порекомендовать студентам оригинальную русскую классику и современные российские кино и теледрамы, которые помогают учащимся понять

и почувствовать национальный колорит России. Например, фильмы «Любовь и голуби» («爱情与鸽子»), «Адмиралъ» («无畏上将高尔察克») и сериалы «Папины дочки» («爸爸的女儿们»), «Кухня» («饭店迷情»), «Отель Элеон» («艾伦大酒店»), «Как я стал русским» («战斗民族养成记»), «Екатерина» («叶卡捷琳娜大帝»), «Интерны» («实习医生»), которые очень популярны сегодня в Китае и имеют подстрочный перевод.

Также можно рекомендовать посмотреть 15-серийный видеофильм о русском этикете на YouTube от блогера Vogue UA. Название ролика «Vogue-этикет». В этом ролике обсуждаются русские манеры поведения за столом, этикет дарения подарков и т. д., а продолжительность каждой серии составляет 7-10 минут.

Проанализировав и обсудив ошибки, преподаватель может выбрать несколько простых мультфильмов или видеороликов, демонстрирующих нужные ситуации, и показать их на занятии, а затем попросить учащихся разыграть их по ролям или дублировать, чтобы закрепить овладение правильными моделями этикета. Например, мультфильмы «Маша и Медведь», «Трое из Простоквашино», имеющие русскую и китайскую версию, прекрасно подходят для сравнения употребления формул речевого этикета в русской и китайской речевой практике и для закрепления материала. Эти мультфильмы очень удобны для использования в учебном процессе, так как легко может быть подобрана короткая тематическая ситуация. Студенты могут смотреть их как на китайском, так и на русском языке.

После просмотра видеосюжета можно организовать обсуждение и сопоставить поведение и отношение русских и китайцев к жизни и т. д. Преподаватели в ходе обсуждения направляют студентов на сравнение вопросами: «Есть ли различия в том, как русские приветствуют друг друга и разговаривают с людьми разного статуса в разных случаях? Какие есть сходства и различия между русскими и китайскими нормами речевого поведения?».

Как правило, большинство учащихся понимают и ценят культурные различия, с удовольствием общаются друг с другом и участвуют в межкультурных диалогах и полилогах. Есть китайская поговорка «почувствуй тот же опыт» («感同身受»), что означает всего лишь «хотя я не испытал этого лично, но чувствую так же, как будто это личный опыт». Хотя китайские студенты живут в нерусскоязычной среде и редко имеют возможность соприкоснуться с русской жизнью, они могут достичь «эмпатии», смотря русские фильмы и читая русские книги.

Преодоление межкультурных психологических барьеров будет, во-первых, способствовать развитию лингвистической эмпатии студентов как способности понимать образ мышления, душевное состояние и намерения говорящего, а во-вторых, стимулировать их участие в различных мероприятиях по речевой практике как в реальной жизни, так и в Интернете.

Благодаря теории китайские студенты осваивают формулы русского речевого этикета и ситуации, в которых они используются, узнают о русской культуре, но они должны преобразовать эти теоретические знания в умение общаться на русском языке на практике. Существует много способов практиковаться в общении на русском языке.

Китайские студенты относительно интровертны и, как правило, во время урока боятся произнести слова неправильно, поэтому, чтобы побудить учащихся говорить больше по-русски, преподаватели должны поощрять учащихся к говорению, несмотря на ошибки. Это нужно, чтобы показать, что далеко не все ошибки мешают коммуникации, пониманию, установлению связи между людьми. Учитель должен показать, что чем больше учащиеся говорят, тем большее количество ошибок можно найти и исправить, и именно это дает возможность проанализировать ошибки и избавиться от них.

Помимо практики говорения в классе, учащиеся должны находить больше возможностей для практики вне класса. Они могут взять на себя инициативу и встретиться с местными русскими студентами после занятий или пообщаться с русскими пользователями в сети Интернет, а во время каникул подрабатывать гидом для русских туристов или переводчиком. Одна из лучших возможностей попрактиковаться в русском языке – это путешествие по России или стажировка в российском вузе.

Несмотря на то, что Интернет сейчас очень развит, китайским студентам не легко познакомиться с русскими в сети, так как платформы и мессенджеры: Viber, WhatsApp, Vk, Одноклассники и Telegram недоступны в Китае, а популярный китайский мессенджер «WeChat» не популярен в России. Поэтому следует рекомендовать российским и китайским преподавателям связываться через университетские сайты и организовывать больше совместных онлайн-мероприятий для содействия межкультурному обмену между студентами двух стран. Примером такого взаимодействия является деятельность Ивановского государственного химико-технологического университета и Шаньдунского гидротехнического института.

Важно помочь китайским студентам развить своего рода межкультурное сознание, чтобы они с возможной степенью полноты осознавали различия, существующие между двумя странами в плане ценностей, образа мышления, социальных обычаев, национальной психологии и культурных традиций, а также могли повысить чувствительность к культурным различиям и культурным конфликтам. Сопоставительный анализ особенностей русской и китайской культуры, в частности речевого этикета, способствует развитию прагматических навыков студентов и уменьшению количества коммуникативных неудач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Янченко В. Д. Интерференционные ошибки как коммуникативная проблема и возможные способы их преодоления в практике преподавания русского языка как иностранного // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2, № 2. С. 51–54.
3. Дистервег Ф. А. В. О природосообразности и культуросообразности в обучении // Избр. пед. соч. М.: АПН РСФСР, 1956. С. 227-235.
4. Верецагин Е. М, Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
5. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000. 161 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 344 с.
7. *Формановская Н. И.* Русский речевого этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: ЛЕНАНД (URSS), 2015. 160 с.
8. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка. М.: МГПУ, 2019. 212 с.
9. Ходякова Л. А. Методика овладения аналитико-синтетическими умениями в контексте культуры на уроках русского языка и во внеурочной деятельности. М.: МПГУ, 2020. 214 с.
10. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. 2nd ed. Sage. Thousand Oaks, CA:Sage, 2001. 616 с.
11. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты. Краткий словарь. М.: Флинта, Наука, 2011. 160 с.
12. Kasper G. Pragmatic transfer // Second Language Research. 1992 (8). P. 1-34.
13. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 632 с.
14. 刘宏. 俄罗斯当代社会生活[M].北京：北京大学出版社，2016: 116. [Лю Хун. Страноведение повседневности России [М.]. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2016, 116 с.]

15. 吴国华. 高等学校教材: 俄语与俄罗斯文化[M]. 北京: 军事谊文出版社, 2000: 288. [У Гоуха. Учебники для высших учебных заведений: Русский язык и русская культура [М.]. Пекин: Военное издательство «Ивэнь», 2000, 288 с.]
16. 朱达秋. 中俄文化比较[M]. 合肥: 安徽教育出版社, 2009: 211. [Чжу Дацю. Сравнение китайской и русской культур [М]. Хэфэй: Anhui Education Press, 2009, 211 с.]

REFERENCES

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moscow: IKAR, 2009. 448 p.
2. Yanchenko V. D. Interferentsionnye oshibki kak kommunikativnaya problema i vozmozhnye sposoby ikh preodoleniya v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. 2013, Vol. 2, No. 2, pp. 51–54.
3. Diesterweg F. A. W. O prirodosoobraznosti i kulturosoobraznosti v obuchenii. In: *Selected pedagogical writings*. Moscow: APN RSFSR, 1956. Pp. 227–235.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*. Moscow: Rus. yaz., 1990. 246 p.
5. Passov E. I. Programma-kontseptsiya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya. “Razvitie individualnosti v dialoge kultur”. Moscow: Prosveshchenie, 2000. 161 p.
6. Ter-Minasova S. G. *Voyna i mir yazykov i kultur*. Moscow: Slovo, 2008. 344 p.
7. Formanovskaya N. I. *Russkiy rechevoy etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty*. Moscow: LENAND (URSS), 2015. 160 p.
8. Deykina A. D. *Aksiologicheskaya metodika prepodavaniya russkogo yazyka*. Moscow: MGPU, 2019. 212 p.
9. Khodyakova L. A. *Metodika ovladeniya analitiko-sinteticheskimi umeniyami v kontekste kultury na urokh russkogo yazyka i vo vneurochnoy deyatel'nosti*. Moscow: MPGU, 2020. 214 p.
10. Hofstede, G., *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*, 2nd ed. Sage, Thousand Oaks, CA, Sage, 2001.
11. Pankin V. M., Filippov A. V. *Yazykovye kontakty. Kratkij slovar*. Moscow: Flinta, Nauka, 2011.
12. Kasper G. Pragmatic transfer. In: *Second Language Research*, 1992 (8), pp. 1–34.
13. *Bolshoy psikhologicheskij slovar*. Moscow: Praym-EVROZNAK. Ed. by B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko, 2003.
14. Liu Hong. *Regional studies of everyday life in Russia*. Beijing: Peking University Press, 2016. (In Chinese)
15. Wu Guohua. *Textbook for Higher Education: Russian Language and Culture*. Beijing: Military Yiwén Press, 2000. (In Chinese)
16. Zhu Daqiu. *Comparison of Russian and Chinese cultures*. Hefei: Anhui Education Press, 2009. (In Chinese)

Цзинь Лин, аспирант кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет

e-mail: ling29990@gmail.com

Jin Ling, PhD post-graduate student, Russian Philology Department, Ivanovo State University

e-mail: ling29990@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.05.2023

The article was received on 31.05. 2023